

Долина Орлиный Крик - место, где жил первый основной ученик Цин-Юнь - Сяо Цзяньмин.

Сяо Цзяньмин разговаривал со своим дядей в долине Шаньхэ, а Долина Орлиный Крик была в настоящее время безлюдной. В это время стальной орёл Сяо Цзяньмина улетел сам и отправился в лес возле долины Орлиный Крик, чтобы поохотиться. Хотя этот стальной орёл был духовным зверем, Сяо Цзяньмин всегда кормил его живыми животными, плотью и кровью духовных животных, чтобы не потерять его животную природу. Когда не было живых животных, орёл обычно летел в близлежащий лес самостоятельно.

Цель Фан Сина и золотого ворона прямо сейчас - этот стальной орел. Пара опустилась на низкую скалу, они тайком наблюдали за орлом. «Твоя гранула сработает?» - спросил золотой ворон.

Фан Син уверенно кивнул. «Это ядовитая гранула Шицзе Линъюнь, созданная ранее для учеников Секты Бесчисленных Зверей. Пока Ци не активна, ничего не произойдёт, однако, если Ци активируется, последствия еще хуже, чем смерть. Я решил взять одну для него, и когда я спросил Сяо Махн, она сказала, что гранула оказывает такое же влияние на духовных зверей. Если он съест эту гранулу, она не повлияет на него при обычном полете, но когда дело дойдёт до завтрашнего боя...хе-хе...»

Золотой ворон тоже ухмыльнулся. «Тогда давай сделаем это!» Затем он притащил еще живую газель и засунул ядовитую гранулу в живот с помощью Фан Сина. Ядовитая гранула вскоре растворилась в крови газели, от этого будет тот же эффект.

С лукавой улыбкой золотой ворон взял неподвижную газель в когти и улетел.

Стальной орёл крутился в воздухе, ища добычу, он внезапно увидел жёлтую газель, подхваченную золотым вороном, который лениво летел к нему издалека. Ворон время от времени летел то влево, то вправо, словно пытался показать его добычу. Это было похоже на мужчину, который держал жареного цыплёнка на рынке, заманивая покупателей - это был вид спектакля, который заставил бы любого сразу же захотеть купить его.

Орёл когда-то был ослеплён Фан Сином, поэтому он уже был негативно к нему настроен, естественно, включая этого ворона. Тем не менее, Сяо Цзяньмин всегда предупреждал орла о том, что не стоит трогать Фан Сина, поэтому орёл не посмел бы сделать что-либо при нормальных обстоятельствах. Когда орёл увидел, что этот золотой ворон один в пределах его охотничьих угодий, его выражение сразу же изменилось, он наполнился злой ненавистью.

Тем не менее, орла часто предупреждали о том, что не разрешалось причинять вред людям в районе Секты Цин-Юнь, а также не трогать духовных животных, принадлежащих ученикам секты. Несмотря на растущую ненависть, он не посмел наброситься на ворона, и поэтому сдержал свой гнев.

Это заставило золотого ворона немного поволноваться. Он пролетел пару раз перед орлом, и, увидев, что он не нападает, решил подлететь еще ближе. Когда расстояние между ними сократилось всего до тридцати-сорока футов, ворон внезапно повернулся спиной к орлу, громко пукнул, а затем высокомерно рассмеялся, чтобы спровоцировать бой. Это настолько взбесило орла, что он, наконец, расправил крылья и погнался за ним.

Орёл и ворон, один преследует, другой спасается бегством.

Узнав о секретном навыке великого Пэна, полная скорость золотого ворона была настолько быстрой, что орёл не смог бы догнать его. Однако ворон не спешил на самом деле бежать, и он часто поворачивался, чтобы подразнить орла еще больше, а затем убегал, как только

орёл приблизится. Он делал это снова и снова, и это так взбесило орла, что он даже время от времени пронзительно кричал. Его глаза были полны злобы, как будто он хотел порезать ворона на куски в этот самый момент.

Когда ворон почувствовал, что пришло время, он притворился, что случайно расслабил хватку, и животное выскользнуло, начав падать к земле. Ворон притворился шокированным и попытался схватить газель, но орёл уже был на шаг впереди него и быстро сумел схватить газель, прежде чем она ударилась о землю.

Пока это происходило, золотой ворон делал вид, что боится орла и кричит от гнева. Разум орла, по-видимому, был как у белого журавля Сюй Линъюнь, - ребёнок около пяти-шести лет - а золотой ворон был старым лисом, который много лет бродил по всему миру; как вообще его можно сравнивать с орлом? Когда орел увидел, что ворон выглядит таким рассерженным, он издал радостные крики и приземлился на близлежащем холме, начав клевать газель и жевать ее мясо.

Золотой ворон кружил и громко кричал над орлом от гнева, и чем больше он кричал, тем больше радовался орёл. Газель вскоре стала кучей костей, и только тогда ворон сделал вид, что наконец потерял надежду, сердито крикнул и улетел. Орёл почувствовал, что выиграл этот раунд, и хотя он не мог сравниться со скоростью золотого ворона, он два раза самодовольно крикнул в сторону ворона, затем начал возвращаться к Секте Цин-Юнь.

Хотя Сяо Цзяньмин предупредил, чтобы он не ел пищу, которую давали другие, орёл не знал, что его обманули. Когда Сяо Цзяньмин увидел, что у него остатки крови на клюве, он просто предположил, что орёл вернулся с охоты, и поэтому совсем не беспокоился. Конечно, орёл не мог говорить, поэтому не смог рассказать ему всю историю.

Когда вернулся золотой ворон, Фан Син подошел к нему и нервно спросил: «Всё сделал, Голди?»

Ворон улыбнулся. «Трудно ли обмануть идиота?»

Фан Син был в восторге от этого и с улыбкой обнял голову золотого ворона. «Мой добрый брат, я приготавливаю тебе свежую газель сегодня!»

«С вином!»

«Конечно, хочешь, я сделаю свежий полный бутыль?»

«Мой хороший брат!» В восторге, золотой ворон погладил крылом по спине Фан Сина с улыбкой.

Мальчик и птица, эти два подонка были в отличном и приподнятом настроении. Обняв друг друга за плечи, они вернулись в Долину Скрытого Дракона, чтобы отпраздновать

«Линьюнь, я глубоко разочарована в тебе ...». В долине Данься, старейшина Циньняо сидела на каменном столе, ее волосы были аккуратно связаны, на ней был красный халат, её взгляд был суровым.

Сюй Линьюнь стояла перед ней. Её голова была опущена, она не произнесла ни слова.

«Я вытащила тебя из кучи трупов, когда тебе было пять лет, и привела тебя в эту секту Цин-Юнь. Ты здесь уже четырнадцать лет. Как я к тебе относилась?»

«Уважаемая Шифу относилась ко мне ... Я навсегда обязана вам!»

«Значит, ты знаешь, что ты в долгу!» Старейшина Циньняо внезапно схватила маленький котел рядом с ней и сильно ударила им по земле, она начала сердито ругать: «Я попросила сделать все возможное, чтобы получить эту Гранулу Основания, и что ты сделала? Знаешь, насколько важна эта гранула для меня? Гранула Основания, созданная мастером Фиолетовой Печи, содержит силы неба и земли и обладает сложными знаниями алхимии. Если бы она была у меня, и я внимательно изучила её, мои навыки алхимии, несомненно бы, улучшились, даже о формировании золотого сердца не может быть и речи. И все же? Ты позволила такому большому шансу проскользнуть через твои пальцы именно так...».

Сюй Линьюнь была удивлена гневом старейшины Циньняо и тихо ответила: «Уважаемая Шифу, я... но сегодня я проиграла...».

Старейшина Циньняо крикнула: «Ты проиграла? Приняла проигрыш так легко? Позволь мне спросить, почему ты не пронзила этого мальчика своим мечом, когда он был так близко к тебе? Как ты думаешь, он действительно бы активировал этот взрывоопасный Талисман и умер вместе с тобой? Я говорила тебе много раз, но ты все такая же мягкая, ты такое разочарование!»

Сюй Линьюнь снова опустила голову и замолчала. Даже если ей дадут еще один шанс, учитывая ее темперамент, она на самом деле проткнет мальчика? Кроме того, она слишком хорошо знала, что единственная причина, по которой Фан Син решил приблизиться к ней - из-за его доверия к ней. Зная о том, сколько необычных и хитрых схем всегда было у мальчика, вероятно, было, по меньшей мере, сто методов, которые он мог использовать для активации Талисмана Взрывного Пламени, даже не приближаясь.

Старейшина Циньняо стала еще злее, когда Сюй Линьюнь замолчала. Однако, когда она собиралась отругать её еще раз, она увидела краем глаза красивую и улыбающуюся маленькую девочку, держащую чашку Чая из Гранул. Девушка осторожно подошла, поднимая чай над головой вежливо предлагая его старейшине Циньняо. «Я пыталась сделать для вас Чай из Гранул, уважаемая Шифу, но я не уверена, что он хорош».

Когда старейшина Циньняо увидела девушку, ее гнев внезапно исчез. «Сяо Махн, ты самая привлекательная и умная. Помни, не будь, как твоя шицзе в будущем, она слишком упряма и глупа. Такие люди, как бы они ни были хороши в своих врожденных талантах, смогут ли они выстоять в сфере культивирования?»

Когда старейшина Циньняо говорила, она приняла Чай и сделала глоток, Сяо Махн подошла и начала массировать ногу. Старейшину Циньняо было очень довольная, и ей в голову пришла мысль, когда она взглянула на Сяо Махн. «Проехали. Линьюнь, полгода уединения!» Старейшина Циньняо махнула Сюй Линьюнь, затем похлопала по маленькой голове Сяо Махн. «Я, твоя Шифу, могу полагаться только на тебя!» она вздохнула.

Старейшина Циньяо отставила чай в сторону и улыбнулась. «Сяо Махн, беря в учёт то, что ты впервые сделала этот чай, вкус неплохой. Однако контроль за теплом был немного слабым, а вкус слишком сильным, что сделало послевкусие менее запоминающимся. У меня сегодня есть время, хочешь я научу тебя как приготовить чай?»

Хотя она изначально планировала скрыться, после помощи Сюй Линъюнь, Сяо Махн, естественно, не решилась отклонить это предложение. Она могла только улыбнуться и ответить: «Да, конечно!»

<http://tl.rulate.ru/book/23231/229544>